

22 октября

№ 43-й

1915 года.

В Я-Т-С К І Я

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неофициальный.

Насколько полезно посылать нашимъ воинамъ, на полѣ брани подвизающимся, листки религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я осмѣливаюсь сообщить кое что изъ своей практики. При отправленіяхъ новобранцевъ въ военную службу и при мобилизаціяхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ я имѣю обыкновеніе благословлять ихъ Св. крестикомъ, образкомъ и назидательнымъ листкомъ. (Военная служба, Православный воинъ—Божій воинъ, Напутствіе православному воину, Напутствіе Христолюбивому воинству и под.). Въ нынѣшнюю войну, не ограничиваясь этимъ, я принялъ на себя трудъ отсылать на почту отъ своихъ прихожанъ письма взятымъ въ войска. При этомъ, съ разрѣшенія и по просьбѣ отправителей, я вкладывалъ во многіе письма назидательные листки преимущественно такихъ названій: «Наставленіе и утѣшеніе православнымъ воинамъ, на полѣ брани подвизающимся, Небесная помощь православному русскому воинству, Какъ православный русскій воинъ долженъ

готовиться къ бою, Свойства христіанскаго воина, Св. небесные заступники въ военномъ дѣлѣ, Наставленіе и утѣшеніе скорбящимъ о воинахъ, мученикъ за Царя, Утѣшеніе болящему и под., а также листки изд. Вятскаго Миссіонерскаго Совѣта.» Эти листки я раздавалъ и теперь раздаю во время бесѣдъ и при служеніи напольныхъ молебновъ съ тѣмъ, чтобы прихожане, которымъ не приходится чрезъ меня посылать письма на войну, сами отсылали эти листки въ письмахъ своимъ роднымъ, находящимся въ войскахъ. Во время войны незамѣтно завязалась у меня переписка со многими прихожанами, подвизающимися на полѣ брани, причемъ каждое письмо снабжалъ я поучительными листками и даже брошюрами Московской Синодальной типографіи, напр.: «Будь вѣренъ родинѣ». Поступая такъ, я имѣлъ намѣреніе дать православному русскому воину въ благословеніе назидательное и доступное для него чтеніе и тѣмъ поддержать въ немъ настроеніе, соответствующее высотѣ воинскаго званія и величію подвиговъ, совершаемыхъ русскимъ воинствомъ за вѣру, Царя и Отечество. Къ этому скромному начинанію мои прихожане, взятые въ войска, отнеслись сочувственно, съ неподдѣльной радостью и благодарностью. Меня поразило то, что наши воины, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ на театрѣ войны и принадлежащіе къ разнымъ частямъ нашей многомилліонной арміи, удивительно вѣрно охарактеризовали значеніе для своей души назидательныхъ листковъ. Наши воины въ простотѣ сердца поняли, что въ данный моментъ поучительные листки какъ нельзя лучше удовлетворяютъ ихъ духовно-нравственному настроенію. Наши воины въ письмахъ своихъ называютъ религіозно-нравственные листки Св. оружіемъ, которое вноситъ въ сердце ихъ отраду, укрѣпляетъ духъ борцовъ за родину на дальнѣйшіе бранные подвиги, успокаиваетъ ихъ истрепанные нервы и даетъ стремленіе къ исполненію долга. Вотъ отрывки изъ писемъ, посланныхъ мнѣ съ войны

1. «Приношу Вамъ чувствительную благодарность за Св. образокъ—Николая Чудотворца и за Аеоно-Ильинскій листокъ

которые я особенно чту. Со дня получения Св. образа Николая имѣю счастье: мнѣ ввѣрили полковую святыню—Знамя. Аноно-Ильинскій листъ меня побуждаетъ со времени получения его уклоняться отъ всякихъ мірскихъ заблужденій и даетъ мнѣ стремленіе едино къ исполненію долга своего свято.

24 марта 1915 г. *О. Я. С.* > 2. «На Вашъ привѣтъ, о. А-дрѣ,—Воистину Воскресе! Искренно благодарю отъ всей своей души за посланный Вами Аноно-Ильинскій листъ, который я могу назвать Св. оружіемъ для побѣды моихъ сѣтей грѣшныхъ, расположенныхъ въ моемъ грѣшномъ сердцѣ и душѣ и именно, когда я его читаю—это Св. оружіе, чувствую на сердцѣ души освобожденіе меня, якобы отъ желѣзныхъ крѣпко сжимающихъ тисковъ, и послѣ чтенія такового я располагаю свое сердце и душу на произволеніе судьбы моего Господа Иисуса Христа Распятаго—за насъ грѣшныхъ и всегда у меня бываетъ на сердцѣ и душѣ отрада отъ такового Св. оружія, которое поражаетъ мои грѣшныя сѣти. 4 апр. *О. Я. С.* >

3. «Многоуважаемый и дорогой Батюшка! Ахъ, какъ мнѣ было пріятно, когда я получилъ Ваше письмо и Ваше духовное благословеніе. Сердечно я Васъ благодарю за Ваше великодушіе и сердечную любовь къ намъ воинамъ, еще разъ благодарю за посланные Вами листки, которые успокаиваютъ наши разстроенные нервы. Надо признаться, что наши нервы за послѣднее время сильно разстроились и имъ *надо лишь только духовное подкрѣпленіе.* В. И. Ц. 9 іюня.

4. „Многоуважаемый и дорогой Батюшка! Сердечно благодарю Васъ за посланный Вами для меня военный листокъ—Ваше духовное благословеніе. Онъ для меня явился великимъ духовнымъ подкрѣпленіемъ, такъ же дорогъ, какъ пища для тѣла. Я теперь узналъ, насколько дорога пища для подкрѣпленія силъ. Дорогой Батюшка! не только для одного меня, а и для всѣхъ моихъ товарищей. Мы какъ бы отрѣзаны отъ всего міра и нѣтъ возможности достать ни книгъ ни газетъ. Не только мы, и офицеры не получаютъ по мѣсяцу. В. И. Ц. 30 марта“.

5. „Дорогой Батюшка! Я получилъ Наставленіе для православныхъ воиновъ. Съ радостью я прочиталъ эти слова непреложной истины. И. С. К. 23 апрѣля.“

Видите, какъ высоко цѣнятъ наши воины, на полѣ брани подвигающіеся, посылаемые имъ духовно-нравственные листки. Кромѣ вышеприведенныхъ я немало получилъ писемъ съ войны отъ своихъ прихожанъ съ изъявленіемъ искренней благодарности за высылаемые имъ листки и вполне утвердился въ той мысли, что полезно и необходимо посылать нашимъ героямъ въ благословеніе для утѣшенія и ободренія ихъ назидательные духовные листки. Тамъ, на войнѣ оторванные отъ всего міра наши доблестные защитники испытываютъ сильный недостатокъ въ духовной пищѣ, души ихъ, истомившіяся въ упорной тяжелой борьбѣ съ сильнымъ врагомъ, жаждутъ благодатнаго утѣшенія отъ Слова Божія и ободренія на дальнѣйшіе кровавые подвиги. Одинъ воинъ благодаритъ меня за присылку ему листовъ и въ концѣ письма взываетъ ко мнѣ: «Дорогой Батюшка! еще разъ благодарю за посланные Вами листки... Прошу Васъ, не найдете ли возможнымъ послать для меня Троицкихъ листовъ. Съ сердечнымъ почтеніемъ къ Вамъ В. И. Ц. 9 іюня.» Самы воины признаютъ, что «духъ ихъ можетъ назидательными листками питаться на добрый плодъ» (изъ письма Ѳ. Я. Сѣн. 15 іюня), и просятъ высылать имъ таковыя на войну, на позиціи. Дорогие сопастыри! Внемлите этому голосу съ войны отъ нашихъ воиновъ страдальцевъ! Воспользуйтесь желаніемъ ихъ имѣть духовно-нравственные листки. «Для меня», пишетъ мнѣ съ войны одинъ мой прихожанинъ, «и моихъ товарищей доставили большое удовольствіе и великую радость и утѣшеніе сіи поучительные листки. Р. О. 6 іюня». Утѣшьте и обрадуйте нашихъ воиновъ; ободрите и подкрѣпите духъ нашихъ „чудо-богатырей“. Посылайте имъ назидательные листки. Вашъ листокъ прочтаетъ не одинъ воинъ, а десятки его товарищей. Сколько пользы, радости и утѣшенія принесетъ нашимъ воинамъ одинъ только листокъ

Въ заключеніе считаю не лишнимъ въ подтвержденіе высказанной мысли привести письмо, полученное мною изъ Петрограда отъ раненаго моего прихожанина 18 августа. «Дорогой Батюшка! Съ чувствомъ благодарности принимаю отъ Васъ пастырское благословеніе, пожеланіе здоровья и листокъ въ «утѣшеніе болящему». Буду надѣяться, что и въ дальнѣйшей битвѣ съ врагомъ буду живъ чрезъ Ваши молитвы предъ Богомъ, Аф. Ан. 11 августа».

Внимайте сему, дорогіе пастыри! С. А. А.

Расколъ и сектантство въ восточномъ районѣ Вятской епархіи въ 1914 году.

(Продолженіе).

Алексѣвцы вырождаются. Некому у нихъ поддерживать и развивать свой толкъ. На умирающую алексѣвщину набросились бѣгуны. Семь семействъ въ отчетномъ году уклонилось изъ алексѣвщины въ бѣгунство. Встревоженные этимъ алексѣвцы, и будучи не въ силахъ дать отпоръ бѣгунамъ, стали искать кто могъ бы показать алексѣвцамъ незаконность и неспасительность бѣгунщины. Объ этомъ узналъ единовѣрческій священникъ гор. Вятки о. Т. Широкихъ. Довелъ до свѣдѣнія Владыки Никандра, и я вмѣстѣ съ о. Т. Широкихъ, за отсутствіемъ о. епархіальнаго миссіонера Е. Николаева, былъ командированъ въ тѣ селенія, гдѣ проживаютъ алексѣвцы. Бесѣды состоялись, о чемъ будетъ сказано ниже. Со-вращать въ свой толкъ изъ православія алексѣвцы рѣшались по слѣдующей причинѣ: ихъ мало и они почти все уже породнились между собою или чрезъ духовное родство или чрезъ плотское. Брать или выдавать въ замужество въ родствѣ считаютъ грѣхомъ; отказаться отъ браковъ—не имѣть силы, почему и ищутъ кого бы совратить не состоящаго съ ними въ родствѣ. Въ отчетномъ году былъ такой слу-

чай: 24 января мнѣ сообщили, что въ г. Вятку прибыла изъ Глазовскаго уѣзда, Уканской волости и прихода православная дѣвица лѣтъ 15 или 16 Марія Григорьева съ цѣлью выйти въ замужество за старообрядца алексѣевского толка. Тотчасъ же, пригласивъ съ собою единовѣрческаго священника Т. Широкихъ, часовъ въ 10-ть утра, вмѣстѣ съ нимъ отправились отыскивать Марію Григорьеву. Оказалось, что она остановилась по Никитской улицѣ въ домѣ вдовы Коноваловой около 1-й части. Мы вошли въ домъ. Въ передней былъ слышенъ сильный запахъ ладна. Въ открытыя двери видно изъ передней, что въ одной изъ комнатъ сильный дымъ, а вдоль стѣны на высотѣ аршинъ 2-хъ деревянная полка, на которой установлено много мѣдныхъ иконъ. Среди иконъ поставлена разгнутая книга очень хорошаго письма полууставомъ и съ виньетками. Предъ иконами горѣли свѣчи желтаго воска. Предъ иконами стоялъ столъ, покрытый бѣлой скатертью, на столѣ лежала разгнутая большая старинная книга—потребникъ. Предъ этимъ столомъ на полу разостланъ конецъ бѣлаго холста длиною аршина 4—5. Возлѣ самый холстъ лицомъ къ иконамъ стояли врядъ мужчины и женщины. Какъ только мы вошли въ домъ и спросили о Маріи Григорьевой, двери въ эту комнату немедленно затворили, а намъ отвѣтили, что Марія остановилась здѣсь, но видѣть ее сейчасъ нельзя. Мы стали просить усиленіе и на нашу усиленную просьбу старикъ въ кафтанѣ примазанный и лѣстовкою въ рукахъ изъ комнаты, гдѣ было моленіе, растворивъ двери, сказалъ: «приходите чрезъ два часа». И двери снова затворились. Я высказалъ свое недовольство на то, что отъ двухъ православныхъ священниковъ алексѣевцы насильно скрываютъ православную, издалека прибывшую молодую дѣвицу. Послѣ краткаго препирательства намъ разрѣшили войти въ ту комнату, гдѣ совершалось моленіе. На мои слова: «Знать, Марію-то вѣнчаете». Старикъ въ кафтанѣ сказалъ „только начали обручать. Старикъ въ кафтанѣ и съ лѣстовкою въ рукахъ былъ наставникъ алексѣевского толка, завѣдующій

алексѣевцами Вятскаго, Глазовскаго и Орловскаго уѣздовъ, крестьянинъ Орловскаго уѣзда, Каменницкой волости, дер. Гады Нифонтъ Никитинъ Бакулинъ. Отъ Маріи и наставника мы узнали, что разрѣшенія на перечисленіе въ расколъ отъ г. Начальника губерніи ими не получено и даже не возбуждалось о томъ ходатайства. Наставникъ, желая себя выгородить, говорилъ, что у нихъ, у алексѣевцевъ, все основано на родителяхъ, что наставникъ въ этомъ дѣлѣ ничего не совершаетъ. На это я сказалъ, что если все у нихъ основано на родителяхъ, родители и здѣсь совершали обрученіе или вѣнчаніе, то онъ то зачѣмъ здѣсь при обрученіи. Зачѣмъ было ему, такому старику, ѣхать въ такую мятель изъ Гадовъ въ г. Вятку ко времени обрученія. Кромѣ того, развѣ родители жениха и невѣсты въ присутствіи его, старика, такъ сильно наказали. Развѣ они читали сей раскрытый потребникъ. Если у васъ все основано, говоришь, на родителяхъ жениха и невѣсты, то гдѣ же здѣсь родители невѣсты, которыхъ вы же сами считаете за еретиковъ. Развѣ вашу тайну брака могутъ совершать еретики. Наставникъ сказалъ, что бракъ у нихъ совершается чрезъ запись въ книги, а такой, написанный бракъ считается по кн. Кормчей законнымъ. На это я сказалъ: «если вашъ бракъ и вписывается при Волостномъ Правленіи въ книги, чрезъ это тайна законнаго брака не совершается. Впишетъ въ книгу бракъ состоящій на должности помощника волостного писаря какой-либо татаренокъ, развѣ онъ и будетъ совершителемъ тайны безпоповскаго брака. Разъянивъ ссылку наставника на Кормчую кн. «о писанныхъ и неписанныхъ бракахъ», г. е. о заключеніи договора на бумагѣ или на словахъ о приданомъ, рассказалъ какъ по потребнику долженъ совершаться бракъ и совѣтовалъ наставнику не браться не за свое дѣло, просилъ не совращать Марію и другихъ и что если Марія Григорьева будетъ состоять въ сожительствѣ со старообрядцемъ-алексѣевцемъ, то наставникъ будетъ привлеченъ къ законной отвѣтственности. 17 октября 1914 года Окружный Судъ въ г. Вяткѣ наставника Нифонта Бакулина за по-

вѣщаніе православной дѣвицы Маріи съ безповоцемъ до получения разрѣшенія о перечисленіи изъ православія присудилъ къ штрафу 25 руб. или 7 дней ареста. Наставникъ дѣлши— 25 руб. уплатилъ, собравъ ихъ со своей паствы, и публично далъ обѣщаніе больше никогда подобнаго не допускать.

Рябиновцы какъ болѣе другихъ безповоцевъ близкіе по вопросу объ иконопочитаніи къ сектантамъ-иконоборцамъ, стали переходить въ баптизмъ и надо полагать, что перейдетъ большинство, благодаря родственнымъ связямъ съ баптистами. Первыми уклонились въ баптизмъ рябиновцы, непочитающіе образа Господа Саваоа и Креста не рябиновцаго.

Бѣглопоповцы приуныли. Они надѣялись, что у нихъ скоро будетъ свой бѣглопоповскій епископъ, на пріобрѣтеніе котораго есть и деньги, а на дѣлѣ видятъ, что даже на нужное время не могутъ найти и порядочнаго бѣглаго попа. Отъ публичныхъ бесѣдъ бѣглопоповцы уклоняются, а тайно агитируютъ и дерзость ихъ простирается даже до того, что предлагали нашимъ двумъ единовѣрческимъ священникамъ перейти на службу къ нимъ.

Нѣтъ данныхъ сказать, что расколъ отжилъ свой вѣкъ. Живъ еще онъ и много его. Напрасно говорятъ, что когда народъ будетъ грамотный, развитый, тогда не будетъ раскола. И тогда будетъ расколъ, такъ какъ свѣтская наука не можетъ уничтожить духовной слѣпоты старообрядца, а слѣдуетъ раскольника развѣ «лоценымъ». Старообрядцы имѣютъ среди себя лицъ не только съ среднимъ, но даже и съ высшимъ образованіемъ, однако тамъ стремленія къ православію не замѣчается, что можно видѣть изъ ихъ сочиненій и изъ обмѣна мыслей. Если расколъ держится въ такихъ мѣстахъ, какъ города Москва, Петроградъ, Рига и друг., гдѣ люди на каждомъ шагу сталкиваются со свѣтомъ, съ культурой 20-го вѣка, то какъ ему не существовать тамъ, гдѣ можно наблюдать жизнь крестьянина на Руси 16 вѣка, гдѣ вмѣстѣ съ заблудшими живутъ и незаблудшіе. Какъ не странно, но до-

водится согласиться, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ восточнаго района Вятск. епарх. обитатели нѣлыхъ селеній по своей неразвитости нисколько не уступягъ легендарнымъ нѣпсехонцамъ. Нѣкоторые изъ жителей Зюздинскаго края до самой старости не видали ни города, ни каменнаго зданія, ни плуга, ни молотилки, не говоря объ электричествѣ, телефонѣ и т. п. Вотъ фактъ, свидѣтельствующій о простотѣ зюздинцевъ. Лѣтомъ въ одинъ изъ праздничныхъ дней обитатели Зюздинскаго края прибыли въ село Гордино на базаръ и услышали игру на граммофонѣ хоровой пѣсни. Народъ, слыша пѣніе цѣлаго хора и не видя поющихъ, пришелъ въ немалое недоумѣніе. Но скоро болѣе «умные» догадались и другимъ сказали въ чемъ тутъ секретъ, а именно: этотъ знаетъ съ чертами, которые только и могли въ такой маленькій ящикъ набиться въ такомъ большомъ количествѣ и оттуда пѣть въ трубу свои бѣсовскія пѣсни. Бѣсы могутъ и вылѣзти изъ ящика, потому многіе поспѣшили отойти.

Для характеристики религіозно-правственнаго уровня старообрядцевъ-раскольниковъ восточнаго района Вятской епархіи приведу нѣкоторые факты изъ ихней жизни. Такъ, напримѣръ, голь тому назадъ въ заводѣ Омутнинскѣ, Глазовскаго уѣзда, австрійцы присоединили къ своему толку часовеннаго наставника Прохора Ивановича Уткина, просившаго съ единовѣрческаго священника завода Омутнинскаго сто рублей за свое присоединеніе ко Святой нашей Церкви на правахъ единовѣрія. Священникъ отвѣтилъ, что и трехъ рублей не дастъ Уткину за присоединеніе. Дня за три до своего присоединенія къ австрійцамъ Уткинъ дѣлаетъ предложеніе принять его въ ограду Св. Церкви съ тѣмъ, чтобы опредѣлить его—Уткина если (почему-либо) не діакономъ, то псаломщикомъ къ какому-либо православному храму. Потерявъ всякую надежду хотя что либо выторговать за свое присоединеніе къ нашей Св. Церкви, онъ бросился къ австрійцамъ, купившимъ въ 1846 году даже митрополита. Тамъ ему пообѣщали санъ діакона купленной іерархіи бѣлокриницкой. До-

стойное достойному. Чинъ присоединенія совершали ночью, опасаясь мести часовенныхъ. Когда же часовенные узнали о присоединеніи къ австрійцинѣ ихняго наставника, то болѣе знатные и ревностные изъ часовенныхъ собрались въ свою моленную и потребовали отъ бывшаго своего наставника объясненіе по поводу его перехода въ австрійчину. Послѣ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ бывшимъ наставникомъ, поднялся шумъ. Страсти быстро разгорались и, наконецъ, съ бранью началось руковозложеніе отъ простыхъ и сильныхъ физически мужей на нерукоположенного ранѣ своего наставника Безпоповское руковозложеніе настолько оказалось дѣйствительнымъ, что помостъ моленной обогрился кровью. Бывшій наставникъ часовенныхъ послѣ такого руковозложенія заявилъ бывшей своей паствѣ, что не только ихнія дѣти не крещены, но и онъ самъ не былъ крещенъ, пока былъ у нихъ и состоялъ наставникомъ. За такое откровенное сознаніе часовенные намѣревались повторить рукоприкладство, но г. Уткинъ во избѣжаніе вторичнаго отъ безпоповскихъ мужей руковозложенія схватилъ желѣзный пестъ и поднялъ его надъ головами своихъ бывшихъ духовъ чадъ, обѣщаясь въ свою очередь любого изъ нихъ рукоположить симъ пестомъ. Принять такую милость отъ бывшаго наставника желающихъ не оказалось. Теперь безпоповцы говорятъ, что «Уткину на шею австрійскій попъ повѣсилъ свой крестъ, а въ руки далъ желѣзный пестъ». Они же говорятъ, что Прохора Уткина принимали почему то первымъ чиномъ и что при совершеніи крещенія Прохоръ Уткинъ чуть и вышелъ изъ чана-купели. До перехода въ австрійчину бывшій наставникъ насобиралъ со старухъ и стариковъ не мало денегъ на поминовеніе ихъ душъ. Съ одной старушки за поминовеніе ея души впередъ взялъ онъ 300 рублей.

Въ отчетномъ году послѣ моей публичной бесѣды въ дер. Бол. Палкинской, въ присутствіи нѣсколькихъ священниковъ и друг. образованныхъ лицъ, старообрядецъ австріецъ Никонъ Феодуловъ громко сказалъ: «Какіе наши архіе-

рен. Приѣзжалъ нашъ епископъ Павелъ, онъ въ Б. Корчѣ гонялся за попадѣй (австрійской). И не вру—спросите Ивана Θεопентовича и онъ подтвердитъ это».

Сей противоокружническій епископъ Павелъ со своимъ секретаремъ, говорятъ—съ сыномъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ былъ въ деревнѣ Шмыкахъ. У Шмыковскихъ австрійцевъ была тетрадка для записи пожертвованій, поступавшихъ въ пользу ихъ общины. Секретарь Павла въ тетрадкѣ написалъ слѣдующія слова: «Удивительная Вятская губернія и сумасшедшій Глазовскій уѣздъ». Эту резолюцію «архіерейскаго» секретаря Шмыки узнали послѣ отъѣзда Павла и сильно оскорбились и жалѣютъ, что узнали поздно. Теперь они говорятъ: «Мало что обобралъ, еще и обругалъ. Не приѣдетъ ли еще умный къ сумасшедшимъ, тогда сосчитаемся».

Въ этой же Шмыковской деревнѣ, отстоящей отъ православнаго храма въ 25 верстахъ и въ большомъ лѣсу, въ 1914 году на мою публичную бесѣду собралась вся деревня, кромѣ пона Кириака. Кириакъ совсѣмъ не развитъ, не знаетъ ни устава службы, ни полемики. Во время совершенія имъ той или иной службы ему подсказываетъ Тарасій. Австрійцы этимъ недовольны и одинъ изъ числа недовольныхъ говорилъ такъ: «Нашему Тарасу лѣшій помогаетъ. Какъ только дойдетъ время идти попу въ алтарь, лѣшій и сунетъ Тараса отворять туда двери попу». Въ Пасху за литургією вмѣсто «Свѣтися» запѣли «Достойно есть». Тарасъ и кричитъ съ лѣваго крылоса: «Не ладно, не ладно. Свѣтися надо». А нашъ Кириакъ кричитъ изъ алтаря Тарасу:—Тарасъ молчи,—ты вѣдь неграмотный. Книга то у чтеца, онъ и видитъ чего слѣдуетъ дѣлать».

Вотъ и еще примѣръ, изъ котораго видно, на сколько дорожатъ австрійцы своею совѣстью. Пынѣ въ заводѣ Омутнинскѣ австрійцы старообрядцы ходатайствовали о разрѣшеніи приобрѣсти имъ нужнаго для служенія литургіи кагора. Разрѣшеніе дано. Австрійцы вмѣстѣ съ кагоромъ захватили изрядное количество коньяка. Полиція узнала и конфисковала.

Теперь безпоповцы говорят: „Вѣрно австрійцамъ нуженъ коньякъ, дабы крѣпостію его доказать, что ихняя тайна причащенія настолько дѣйствительна, что у причастника и въ глазахъ помутится“.

Въ бесѣдахъ съ миссіонерами австрійцы всегда говорятъ, что духовенство ихъ гнало, не по христіански-де съ ними поступало. Но вотъ и опять „гоненіе за вѣру“, когда австрійцамъ не дозволила полиція воспользоваться для служенія литургій коньякомъ съ кагоромъ.

Отъ раскольническихъ заправилъ можно всего ожидать и нѣкоторые изъ нихъ способны на самыя кощунственныя выдумки. Такъ, на примѣръ, безпоповскій начетчикъ Малмыжскаго уѣзда, дер. Малиновки Василій Петровъ Башмовъ 70 лѣтъ, нерѣдко ходитъ по деревнямъ, селамъ и городамъ, не разъ бывалъ и въ Казани и въ Москвѣ, показывая сѣрый камень; тщательно обвитый бѣлымъ полотномъ. Сей камень начетчикъ выдаетъ за камень отъ Гроба Господня, добытый имъ съ большимъ трудомъ. И вѣрятъ Башмову и лобызаютъ эту „башмовскую святыню“ и платятъ деньги за доставленное духовное удовольствіе, даютъ на свѣчу, которая будетъ горѣть предъ этою „святынею“ въ домѣ начетчика-старца. Каждый разъ Василій Петровичъ возвращается изъ своего похода съ деньгами. Только деньги эти шли, когда были казенки, на водку, а не на восковыя свѣчи. Въ одно изъ такихъ своихъ путешествій по Елабужскому уѣзду Василій Петровичъ выручилъ за дозволеніе лобызать его „святыню“ рублей 70. По обычаю своему онъ запиравалъ и около Св. Пасхи настолько пропился, что принадлежащую ему старинную псалтырь заложилъ за 1 р. 50 коп. одной своей знакомой старой дѣвѣ. Когда же протрезвился, то пошелъ къ дѣвѣ за заложеной псалтырью. А та, желая разъ навсегда отвязаться отъ постылаго ей старца-начетчика, не впустила его въ свой домъ. Петровичъ разсвирѣпѣлъ и шумѣлъ подъ окнами, но и дѣва была не голубицей. Она осторожно откры-

ла окно и, наливъ въ ковшъ изъ только что скинѣвшаго самовара воды, плеснула „старцу“ въ лицо. „Вотъ тебѣ, старому б.“ сказала дѣва. Недѣли двѣ Василій Башмовъ пролежалъ въ больницѣ. Этотъ же Башмовъ въ отчетномъ году 25 мая днемъ среди улицы съ одной 18-лѣтней дѣвицей настолько обращался свободно, будучи пьянъ, что отъ стыда покраснѣлъ бы и содомлянинъ.

Насколько велика безнравственность однихъ изъ главарей раскола, настолько же велико и ихъ невѣжество. Такъ, напримѣръ, старый австрійскій попъ села Сосновки, Малмыжскаго уѣзда, Александръ Мясниковъ говорилъ народу, что „библію читать нельзя, потому какъ она не была принята вселенскими соборами“. Онъ же послѣ пораженія австрійцевъ подъ Красниковымъ и Тамашевымъ тяжело вздыхалъ и говорилъ: „Ой ште это, ште это“... веѣхъ нашихъ то австрійцевъ прѣбють“. Этотъ же австрійскій попъ А. Мясниковъ помѣстилъ за границу у нашихъ враговъ свои, оставшіеся отъ украденныхъ ранѣе 5 тысячъ рублей, 17 тысячъ рублей. Деньги тамъ и остались, а у Мясникова въ рукахъ лишь нѣмецкія росписки. Теперь Мясниковъ горько плачетъ. Своимъ капиталомъ Мясниковъ много зла принесъ дѣлу православной миссіи въ данной мѣстности.

Безнравственность и невѣжество старообрядцевъ-раскольниковъ вліяетъ и на православныхъ. Такъ, напримѣръ, по Сивинскому краю и кое гдѣ по Малмыжскому уѣзду принято за обычай мыться въ баняхъ и купаться въ рѣкахъ вмѣстѣ мужчипамъ, женщинамъ и дѣвицамъ. Они даже дивятся нашему удивленію на ихнее совмѣстное пребываніе въ костюмахъ Адама и Евы—до грѣхопаденія. Купающихся совместно въ рѣкѣ, равно и обмывающихся у бани въ лѣтнее время вечеромъ, возлѣ проѣзжей дороги, доводилось не разъ видѣть лично во время поѣздокъ по миссіи. Съ такимъ безобразіемъ борется лишь православное духовенство. Ни австрійскіе попы, ни безпоповскіе наставники, ни полицейская

или иная какая власть не находить нужнымъ бороться съ такой безнравственностію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н е к р о л о г ъ .

11-го сентября сего 1915-го года скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (ракъ желудка) священникъ села Высокогорья, Котельническаго уѣзда, *Василій Николаевичъ Будринъ*.

Почившій, сынъ діакона, родился 28-го декабря 1866-го года.

По окончаніи Вятской Семинаріи онъ поступилъ въ священники къ Казанскому Богородицкому собору города Орлова, гдѣ былъ назначенъ членомъ уѣзднаго отдѣленія и завѣдующимъ книжнымъ складомъ при Отдѣленіи, но эта дѣятельность не удовлетворяла покойнаго: ему хотѣлось потрудиться на приходѣ. Въ 1895 году онъ перемѣщается въ село Высокогорье на вновь открытую вакансію второго священника, гдѣ дѣлается добрымъ пастыремъ словеснаго стада и трудится на пользу прихода до конца своихъ дней.

Обладая сильнымъ пріятнымъ голосомъ и будучи прекраснымъ пѣвцомъ, покойный служилъ громко, отчетливо и особенно благоговѣнно, чѣмъ сразу заслужилъ любовь и расположеніе прихожанъ. Прихожане любили слушать его службу и прекрасное пѣніе.

Покойный любилъ служить. Служба и совершеніе требъ его не тяготили: цѣлый годъ, послѣ смерти своего сослуживца священника *Іоанна Ложкина*, онъ одинъ былъ на многочисленномъ приходѣ и никому не выразилъ, что ему трудно. Напротивъ, всегда бодрый, жизнерадостный, всѣмъ говорилъ, что онъ легко справляется со своимъ дѣломъ. Прикованный тяжелой болѣзнію къ одру, который оказался для него смертельнымъ, онъ, не будучи въ состояніи подняться, писалъ въ

своихъ предсмертныхъ запискахъ: „Господь сподобилъ бы меня еще разъ совершить Божественную литургію или хотя бы дойти до церкви и прослушать литургію“. Лежа на постели, онъ прерывающимся голосомъ прославлялъ Бога церковными пѣнопѣніями.

Обладая мягкимъ, сердечнымъ характеромъ, покойный ко всѣмъ относился по товарищески и особенно былъ чутокъ къ нуждамъ товарищей священниковъ: съ охотой замѣнялъ ихъ, отказываясь всегда отъ платы за свои труды, за что пользовался любовью своихъ сослуживцевъ и всѣхъ знавшихъ почившаго.

Съ такой же сердечностью онъ относился и къ своимъ прихожанамъ. Обращающіеся къ нему за совѣтами всегда уходили отъ него облаканные, успокоенные.

Въ отношеніи исправленія требъ онъ всегда по первому зову удовлетворялъ просьбы прихожанъ; такъ, находясь на краю могилы, почившій отслужилъ молебны въ домахъ всей деревни Сухари 15-го августа, а 29-го августа немощной задыхающійся исповѣдалъ нѣсколько десятковъ прихожанъ.

Особенной любовью почившаго пользовались нищіе и бабки и его домъ былъ пріютомъ для нихъ, гдѣ они жили мѣсяцами, а нѣкоторые и многіе годы.

Ревностно заботился почившій объ украшеніи своего храма: благодаря его трудамъ храмъ благоукрасился многими пѣнными иконами, пріобрѣтенъ большой колоколь, а одежды на престолахъ, жертвенникахъ и аналояхъ сшиты его руками.

Любимымъ дѣтищемъ усопшаго была школа. Не имѣя средствъ на постройку школы, помѣщавшейся въ ветхомъ зданіи, онъ упросилъ своего прихожанина пожертвовать зданіе для школы и много трудовъ и здоровья положилъ на устройство школьнаго зданія. Труды его увѣнчались успѣхомъ: школа оставлена имъ вполне благоустроенной. Любилъ покойный и заниматься съ малышами. Ни погода, ни работа не останавливали его отъ посѣщенія школь, за что школьни-

ки платили ему своей любовью и награждали блестящими отвѣтами на экзаменахъ.

Ревностный исполнитель своихъ обязанностей, онъ, лежа на предсмертномъ одрѣ, занимался церковнымъ писмоводствомъ и трясущейся рукой закончилъ приходо-расходныя книги за августъ мѣсяць. Начальство цѣнило труды почившаго и награждало по заслугамъ: за годъ до смерти онъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ.

Семейная жизнь почившаго была не изъ счастливыхъ: рано онъ лишился своей супруги, оставившей на попеченіе его шестерыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Покойный не упалъ духомъ—«онъ былъ слабъ тѣломъ, а не духомъ», какъ сказалъ его братъ въ надгробной рѣчи, но съ обычной, присущей ему энергіей, принялся за воспитаніе дѣтей, стараясь воспитать изъ нихъ добрыхъ людей и трудолюбивыхъ работниковъ.

Энергичная дѣятельность, и семейное горе разстроили небогатое здоровье покойнаго, но на всѣ просьбы родныхъ и знакомыхъ полечиться отецъ Василій отвѣчалъ отказомъ и только нынѣ, по настоянію своихъ дѣтей, и вѣроятно для успокоенія ихъ, онъ ѣздилъ въ Казань, гдѣ врачи предсказали ему скорую смерть. О. Василій и самъ чувствовалъ, что дни его сочтены и потому приговоръ врачей выслушалъ спокойно. Возвратившись домой, онъ сталъ готовиться къ смерти. Многократно исповѣдывался, приобщался Св. Таинъ и надъ нимъ совершенно было таинство Елеосвященія. Сдѣлавъ всѣ распоряженія относительно своего погребенія и окруженный дѣтьми и близкими родственниками тихо скончался.

Выносъ тѣла почившаго былъ совершенъ его братомъ о. Николаемъ, благочиннымъ села Рожковъ, послѣ литургіи 13-го сентября при многочисленномъ стеченіи народа, пришедшаго отдать послѣдній долгъ своему любимому батюшкѣ.

Литургію и чинъ погребенія совершалъ мѣстный отецъ благочинный, священникъ Іоаннъ Красовъ въ сослуженіи двухъ братьевъ покойнаго—о. Виктора, о. Николая, шести

священниковъ изъ сосѣднихъ селъ, тестя о. Николая Макарова и четырехъ діаконовъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ зять покойнаго Сивковъ.

Предъ погребеніемъ была сказана рѣчь о дѣятельности почившаго бывшимъ его сослуживцемъ священникомъ Свѣчниковымъ, а во время отпѣванія произнесено прекрасное слово братомъ покойнаго о. Николаемъ о тяжелой семейной жизни покойнаго и о терпѣливомъ, безропотномъ перенесеніи имъ всѣхъ несчастій.

Послѣ отпѣванія гробъ былъ обнесенъ вокругъ храма и опущенъ въ могилу рядомъ съ могилой жены, согласно завѣщанія покойнаго.

Смерть о. Василя является утратой для его семьи и прихожанъ, горячо любившихъ своего вдохновеннаго молитвенника-пастыря. Не забудутъ прихожане его долго и будутъ часто возносить горячія молитвы къ Богу на его могилѣ: да упокоитъ Господь душу іерея Василя въ мѣстѣ свѣтлѣ.

С. С.

Сдѣлайте доброе дѣло!

Дорогіе читатели! Въ редакцію „Свѣтель“ часто обращаются изъ Дѣйствующей Арміи съ передовыхъ позицій, изъ разныхъ частей, и всего чаще—изъ лазаретовъ съ просьбою высылать журналъ или листки „Крупницы“ бесплатно. Редакція, по возможности, старается исполнить эти просьбы и рассылаетъ бесплатно массу листовъ, но всѣхъ требованій, къ сожалѣнію, удовлетворить не въ силахъ, такъ какъ не имѣетъ въ тому достаточныхъ средствъ.

Въ настоящіе великіе дни, когда вся Русь ополчилась, чтобы дать отпоръ зазнавшемуся дерзкому врагу, когда всѣ мысли наши, вся любовь наша тамъ, у нашихъ героевъ, грудью и кровью отстаивающихъ наше отечество, когда нѣтъ ни одной семьи, у которой не было бы въ арміи кого либо

дорогого — близкаго, мы ничего для нашихъ милыхъ героевъ не жалѣемъ: терпѣливо, а потому и легко сносимъ весь тяжелый военный гнетъ, жертвуемъ и не перестанемъ жертвовать для больныхъ и раненыхъ воиновъ, кто что можетъ, шлемъ на позиціи миллионы посылокъ съ подарками, стараемся всеми доступными намъ средствами облегчить великіе труды нашихъ защитниковъ, оказать великую нашу любовь къ нимъ.

Къ сожалѣнію, наши подарки воинамъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма однообразны. Мы заботимся только о тѣлѣ героевъ, о душѣ же ихъ, объ ихъ духовныхъ потребностяхъ, мало кто заботится. Между тѣмъ наши воины въ рѣдкія минуты досуга на войнѣ ощущаютъ великій голодъ духовный. Развлеченій у нихъ никакихъ, да и до развлеченій тамъ, гдѣ смерть постоянно витаетъ, книгъ и газетъ тоже нѣтъ у нихъ, и вотъ невольно скучаютъ въ эти часы дорогіе защитники наши. А раненые, въ лазаретахъ, еще болѣе скучаютъ безъ дѣла и всегда рады почитать или послушать, въ особенности, чтонибудь душевспасительное.

Зная все это, постараемся, дорогіе читатели, по мѣрѣ силъ и возможности жертвовать для нашихъ дорогихъ воиновъ — страстотерпцевъ книжки и листки. Особенно удобны для торопливаго чтенія при всякихъ условіяхъ всеѣмъ вамъ извѣстные листки „Брупцы Пищи Духовной“. На прочтеніе „Брупцы“ времени немного нужно, какихънибудь 10—15 минутъ, и въ рукахъ листокъ удобно держать, а какой особенно понравится легко и сохранить, или домой въ назиданіе роднымъ переслать.

Листковъ для многомилліонной арміи и для множества раненыхъ нужно великое множество. Будемте же, дорогіе, снабжать нашихъ воиновъ многополезными и интересными для всехъ листками. Этой малой услугой мы сдѣлаемъ большое дѣло: снабжая нашихъ героевъ—защитниковъ питательной духовной пищей, и мы съ вами послужимъ дорогой Родинѣ въ великую и тяжелую годину испытаній!

Если бы каждый изъ нашихъ подписчиковъ прислалъ въ

редакцію только по два рубля на пищу духовную воинамъ, мы бы могли распространить въ Арміи и въ лазаретахъ десятки миллионъ листовъ „Крупницъ“, такъ какъ за каждые 2 рубля будемъ высылать на позиціи и въ лазареты по тысячѣ разныхъ листовъ.

Откликнитесь же, православные, и жертвуйте, жертвуйте на доброе дѣло!

Списокъ пожертвованій „На пищу духовную воинамъ“, съ подробнымъ отчетомъ расходованія, будетъ печататься въ «Святель».

Просимъ замѣтить, что не нужно смѣшивать нашъ православный „Святель“ съ излающимся сектантами въ Петроградѣ одноименнымъ журналомъ. Сектантскій Петроградскій „Святель“ вреднаго направленія; а потому и воспрещенъ къ распространенію въ лазаретахъ и если и распространяется, такъ только тайно, контрабанднымъ путемъ. Нашъ же „Святель“ одобренъ и рекомендованъ многими нашими Архипастырями и двумя Министерствами. Редакторъ Издатель Священникъ *И. Хохловъ*.

Адресъ: Г. Уфа. Редакція журнала „Святель“.

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 17 октября, Чудесное избавленіе Августѣйшаго Семейства въ 1888 году отъ опасности при крушеніи поѣзда на станціи „Борки“, Божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Глазовскій.

— 18 октября, воскресеніе, Божественную литургію Преосвященный Никандръ совершалъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома. Въ Каѳедральномъ соборѣ служеніе совершалъ Преосвященный Павелъ.

Народный домъ церковно-приходскаго Братства при Спасскомъ соборѣ. Въ народномъ домѣ при Спасскомъ собо-

рѣ еженедѣльно по воскреснымъ днямъ въ 6 час. вечера устраиваются чтенія религіозно-нравственнаго содержанія. Чтенія сопровождаются общенароднымъ пѣніемъ молитвъ и кантатъ. Часто чтенія сопровождаются туманными картинами. Лекторами являются преподаватели духовно-учебныхъ заведеній. Такъ проведены были чтенія преподавателями Духов. училища А. А. Шубинымъ „о Рождествѣ Пресвятой Богородицы“ и „Куликовской битвѣ“ (въ день открытія народнаго дома 8 сент.); преподавателемъ Духовной Семинаріи С. Е. Карнѣвымъ „о Святой землѣ“ (14 сент.); преподавателемъ Духовной Семинаріи П. С. Устиновымъ— „въ поискахъ живаго Бога“ (20 сент.); преподавателемъ Духовной Семинаріи П. Г. Ивановымъ „о злѣ“ (27 сент.); преподавателемъ Епарх. училища К. И. Смирновымъ— „Христіанскій взглядъ на жизнь“ (11 окт.). Кромѣ сего по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ съ 7 час. вечера, если не бываетъ въ эти дни вечернихъ богослуженій, Преосвященнѣйшимъ Никандромъ выражено желаніе вести съ народомъ бесѣды на святое евангеліе. Бесѣды Владыки точно также сопровождаются свѣтовыми картинами и пѣніемъ народнаго хора подъ управленіемъ священника о. С. Балезина. Владыкою уже проведены бесѣды на евангеліе Матѳея 28 сент. въ понедѣльникъ, 5-го окт.—въ понедѣльникъ, 12-го окт.—въ понедѣльникъ и 14-го окт. въ среду. Съ 18 октября открылъ въ братскомъ народномъ домѣ свои лекціи общеобразовательнаго характера кружокъ лекторовъ подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ директора мужской гимназіи Сергѣя Адриановича Богатырева.

Школа для дѣтей бѣженцевъ и бѣдныхъ гражданъ г. Вятки. При народномъ домѣ церковно приходскаго Братства при Спасскомъ соборѣ открыта Совѣтомъ Братства Христа Спасителя школа для дѣтей бѣженцевъ и бѣдныхъ гражданъ г. Вятки

Трудъ учительницы бесплатно взяла на себя супруга преподавателя Духовной Семинаріи членъ Совѣта Братства Клавдія Ивановна Устинова. Одинъ изъ членовъ Совѣта Братства И. Ѳ. Андроновъ за свой счетъ снабдилъ школу учебниками.

Въ настоящее время въ школѣ обучается 20 человекъ дѣтей. Дамскій кружокъ, существующій при Братствѣ, въ

настоящее время занять мыслию обезпечить обучающихся въ школѣ дѣтей бѣженцевъ одеждой.

Благотворительный дамскій кружокъ въ г. Слободскомъ
Въ г. Слободскомъ 14 сент. 1915 г. организованъ „благотворительный дамскій кружокъ“, въ составъ его вошли всѣ супруги, дочери, вдовы и сироты городского духовенства и села Вахрушева, учительницы второклассной цер.-прих. школы, нѣкоторыя учительницы городскихъ школъ и лица свѣтскаго званія, всего 35 человекъ.

Цѣль кружка: нравственная и матеріальная помощь бѣженцамъ, шитье и починка бѣлья и одежды и завѣдываніе ими, руководѣныя работы на дѣйствующую армію и мѣстные лазареты.

Для ближайшаго распредѣленія занятій и работъ выбрана комиссія въ составѣ: Е. В. Порфирьевой (предсѣдательница кружка), А. А. Суторихиной (товарищъ предсѣдат.), Л. В. Свѣчниковой (казначей кружка) и Е. М. Осокиной (дѣлопроизводитель кружка). Члены кружка установили добровольный членскій взносъ отъ 30 до 50 коп. ежемѣсячно.

20 сентября кружкомъ произведенъ сборъ пожертвованій между собой и среди близкихъ знакомыхъ бѣльемъ, платьемъ, одеждою и обувью; всего собрано 406 разныхъ предметовъ. Означенныя вещи разсортированы, починены и приготовлены къ выдачѣ бѣженцамъ; 107 предметовъ изъ нихъ уже выданы.

Кружокъ вошелъ въ общеніе съ дамскимъ кружкомъ при Слободскомъ Комитетѣ Краснаго Креста и изъ матеріаловъ, отпущенныхъ въ его распоряженіе Татианинскимъ Комитетомъ приготовилъ до 200 предметовъ бѣлья и платья для бѣженцевъ.

Въ настоящее время кружокъ приступилъ къ шитью бѣлья и теплыхъ вещей для дѣйствующей арміи.

На кровать имени женъ духовенства. На кровать имени женъ духовенства при Епархіальномъ лазаретѣ Редакціей получено отъ жены священника с. Касина, Орловскаго уѣзда, Екатерины Михайловны Семиной 3 рубля.

На содержаніе раненыхъ при Епархіальномъ лазаретѣ.
На содержаніе раненыхъ при Епарх. лазаретѣ Редакціей вновь получено отъ священника Іоанна Домрачева и прихожанъ с. Николаева, Слободскаго уѣзда, 13 рублей и отъ діакона с. Срѣтенскаго, Нолинскаго уѣзда, Александра Лопатина 3 р.

Вниманію духовенства. Елабужскимъ уѣзднымъ Братствомъ трезвости изданы „Увѣщательныя поученія о вредѣ употребленія кумышки, бражки и другихъ одурманивающихъ напитковъ“. Поученіе 1-е „На упивающихся“ (6 страницъ) и поученіе 2-е „На приготавливающихъ и продающихъ пьяное зелье“. Цѣна каждаго поученія 3 коп. Выписывать можно по адресу: Г. Елабуга. Предсѣдателю Совѣта Братства трезвости протоіерею Сергію Танаевскому.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Г. Вятка. 22 октября, 1915 г.

Цензоръ протоіерей *І. Осокинъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Мастерская дамскихъ нарядовъ и формъ

Э. И. КУКЛИНОЙ

по м—дѣ Сорокиной. Работа выполняется аккуратно. цѣны низкія, въ чемъ прошу убѣдиться. При мастерской школа кройки и шитья. 2-я ч., Царев. ул., соб. д., № 119.